

АННА ЛАНЦ

ОПАСНАЯ
СТАЖИРОВКА
МАЛЧУКИ ЕВЫ

Анна Ланц
Опасная стажировка
магички Евы

<https://litres.ru/72486121>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня, Еву Брон – лучшую ученицу курса, отправили на стажировку не в Министерство Магии, а в захолустный городок, где даже коты выглядят так, будто замышляют что-то неладное.

Я уже не говорю о начальнике-нахале и таинственных кражах. Но я полна решимости навести в городе порядок. Пройду стажировку и вернусь в столицу с блестящими рекомендациями. Или нет?

Содержание

1	4
2	12
3	21
4	30
5	41
6	58
7	69
8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Ланц

Опасная стажировка магички Евы

1

Паровоз издал протяжный гудок, от которого голова раз-
разилась новым потоком боли.

Недовольно морщась и крепко прижимая к себе саквояж,
я ступила на перрон. И надо же было умудриться отметить
выпускной так, что голова не проходит уже третий день!

Никогда! Никогда больше не буду употреблять алкоголь-
ные напитки. Это был первый и последний раз. Сколько же
проблем от них! Вот, например, эта стажировка.

Да разорви ее болотный!

Меня, саму, Еву Брон, отправили в тьмутаракань, к рога-
тому на куличики! А ведь я должна была проходить ее в цен-
тре столице, в самом Министерстве Магических Исследова-
ний. Меня там уже ждал личный кабинет с видом на цен-
тральный парк.

А что теперь? Пришлось ехать в Прислонь. Да я до вче-
рашнего дня даже не знала о существовании этого городка.

И все госпожа ректор накануне не поленилась переписать

мое распределение лично. И это потому, что она не любит розовый цвет! Вы можете себе такое представить?

За все пять лет учебы в Академии никто не видел на ней платьев другого цвета, кроме, как черных. Нет, ради нашего выпускного она все же сделала исключение и пришла в темно-сером платье с воротом под горло. И все же...

Как я выяснила опытным путем, другие цвета она не любила. Особенно розовый.

Я тяжело вздохнула.

Нет, признаться, моя вина в этом тоже была. А еще вина принятого мной алкоголя. Напоследок я решила окрасить башню Академии поочередно во все цвета радуги. Магически, разумеется.

На выпускном я была так счастлива, и мне хотелось сделать нечто особенное. Что-то такое, что все запомнят надолго. И я сделала. Но что-то пошло не так...

И башня стала розовой. На мой взгляд, этот цвет шел ей гораздо больше, чем мрачно-серый. Но госпожа ректор оказалась с этим категорически не согласна.

И хуже всего, я что-то там намудрила с заклинанием, и теперь башня останется розовой на целую неделю. Ну, ладно... на месяц в худшем случае. И что тут такого?

Но имеем, что имеем. И вот я, лучшая ученица своего курса, не в шикарном кабинете в Министерстве, а в богами забытой Прислони. На целых полгода!

За грустными мыслями я дошла до площади, радуясь, что

здравый смысл заставил меня надеть не новенькие розовые туфельки, а удобные дорожные ботинки. Как чувствовала, что идеально ровных дорог тут не будет.

Впрочем, площадь, которая, по всей видимости, была здесь центральной и единственной, выглядела вполне себе прилично.

Мостовая была вымощена крупным булыжником. Вдоль нее выстроились двухэтажные аккуратные домики, выкрашенные в пастельные тона. Разноцветные ставни и резные балкончики радовали глаз, добавляя особого шарма. Некоторые дома были густо увиты плющом, который словно мягкий ковер, укрывал стены, а иногда даже крыши.

Сама же площадь оказалась весьма оживленной. Здесь и там сновали повозки, кричали торговцы, резвились дети.

Перекинув саквояж с одного локтя на другой, я осмотрелась. Весила моя поклажа прилично и уже начинала тяготить. И это несмотря на заклинание по уменьшению веса.

Хотя справедливости ради стоит заметить, что к ней было применено и заклинание по увеличению объема, поэтому в небольшой кожаный саквояж поместился едва ли не весь мой гардероб. А он у меня был весьма и весьма внушительный...

Да где же он? Взглядом я искала бургомистра. Ну, или того, кто, по моему мнению, на него походил, так как я понятия не имела, как он выглядит. Знала лишь, что его зовут Жорж. Но никого похожего пока на глаза не попадалось.

Накануне вечером мне пришло от него магописьмо. В нем была всего одна строчка. «Брон, встречу вас на центральной площади в полдень. Бургомистр Жорж».

И вот в оговоренный час. Я стояла в оговоренном месте, уставшая после многочасовой поездки на паровозе, и озадаченно крутила головой.

Я потеряла ноющий висок.

Бургомистр. Что вообще за архаизм такой? У нас в столице градоначальника называли модным, современным словом «мэр». Здесь же, в глухой провинции, по старинке использовали «бургомистр».

Собственно, самого бургомистра я представляла себе точно таким же, каким было это слово. Несовременным, пузатым и почему-то усатым. Причем усы обязательно должны были быть длинными и седыми, подкрученными на кончиках.

Но, как назло, никого усатого в поле моего зрения не попалось. Как, собственно, и никого, кто бы мог бы хоть как-то походить на встречающего. Все горожане были заняты своими делами, а большинство из них и вовсе не задерживались на площади, торопливо проходя мимо.

Что ж, придется опять все взять в свои руки!

Я решительно направилась к небольшой лавке, где торговали пирожками. Оттуда доносился такой умопомрачительный запах, что ноги сами понесли меня к ней.

За прилавком стояла очаровательная старушка с аккурат-

ным пучком из седых волос, круглыми очками на кончике носа и в милом платье в горох с синим фартуком.

– О! Гостья города! – воскликнула она с широкой улыбкой.

– Как вы поняли? – удивилась я.

– Ну, что вы, дорогая. Я в Прислони всю жизнь прожила и всех знаю. Вас бы я точно запомнила. Надолго к нам?

– На полгода, – призналась я, непроизвольно вздыхая. – На стажировку приехала.

– И кем же вы будете стажироваться?

– Помощницей бургомистра.

– Ооо, – почти благоговейно протянула старушка. – Помощница господина Жоржа. Как же вам повезло! С таким золотым человеком предстоит работать.

– Ну да, ну да, – пробубнила я. – Этот «золотой человек» даже не удосужился меня встретить.

– Господин Жорж, – восторженно продолжала торговка, не замечая моей иронии, – просто дар для нашего города! Выбил у королевского казначея деньги на ремонт этой площади. Здесь ведь не всегда было так красиво. Совсем недавно тут были грязь да лужи. А сейчас глянь, все камнем выложили. Фасады покрасили, клумбы засадили. Он просто чудо!

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я.

– И, конечно, ему нужен помощник. У господина Жоржа столько бумажной волокиты. Весь кабинет бумажками завален. Он один явно не справляется.

А вот это уже было интересно.

– А где его кабинет находится?

– Я тебе все сейчас подробно расскажу, только ты сперва пирожков у меня купи.

Еще минуту назад покупка пирожков не входила в мои планы. Но пока я стояла, непроизвольно рассматривая румяных пузатиков с золотистой корочкой и вдыхая ароматы, мой желудок решил, что это не такая уж и плохая идея. Завтрак-то у меня был давно.

Моя матушка, конечно, не одобрила бы подобного перекуса. Ибо это «не еда для леди». Но она далеко, в столице. А я здесь.

Я бросила внимательный взгляд на выпечку, колеблясь между пирожком с повидлом и пирожком с мясом. А потом решила взять сразу парочку. Чего выбирать-то?

– Ну что, выбрала, дорогая? – ласково спросила старушка.

– Да, мне... – начала говорить я и замерла. Старушка передо мной вроде стояла все та же, только вот платье на ней теперь было не в горох, а в мелкий цветочек. И фартук не синий, а красный.

Я растерянно моргнула. Магичка? Едва ли в этом городке есть маги. Все, у кого есть дар, едут в столицу, навстречу новой лучшей жизни.

Наверное, это последствия моего гуляния на выпускной сказываются. Но все же я решила уточнить:

– У вас точно такой был фартук?

– А ты внимательная! – ободрительно закивала старушка.

– Сразу видно – хорошая девушка. Жоржу понравится. – Раздался голос из-под прилавка. И оттуда вынырнула вторая старушка. Точно такая же. Только в другом платье. Том самом, в горох.

– Ну ничего себе! Вас двое!

Я удивленно рассматривала женщин, которые были похожи, как две капли воды. Даже родинки над губой у них совпадали.

– Нас все путают, – рассмеялась «первая» старушка, довольная произведенным эффектом.

– Нас зовут Милли и Вилли, – доброжелательно добавила вторая. – Ну, что, выбрала пирожки?

Так, я стала обладательницей пары пирожков, а что самое главное, – информации о том, где находится кабинет бургомистра.

Туда я без промедлений и направилась.

Правда стоит уточнить, что дорог оказалось две. Одна шла по широкой мостовой, что петляла через город. Но по ней идти было дольше.

Сократить путь можно было, выбрав другую дорогу. Узкими улочками, что тянулись за домами, срезая углы.

Милли и Вилли наперебой рекомендовали первую, ибо «и город надо посмотреть и в неприятности не попасть».

Я же, вежливо покивав, сделала по-своему – отправилась второй. Саквояж уже порядком оттянул руку, заставляя пле-

чо нить.

На город еще успею насмотреться. А неприятности? Да какие могут быть неприятности в этом захолустье?

2

Я бодро шагала в указанном направлении, развлекая себя разглядыванием чужих садов и огородов, что мирно тянулись вдоль дороги.

Здесь все было так, как я себе и представляла – тихая, скучная, провинциальная жизнь во всей своей красе. Мне то и дело попадались козы, лениво пережевывающие траву, суетливо кудахтающие куры и их хозяйки, в основном пожилые женщины, которые с деловитым видом хлопотали в своих владениях. Иногда они подозрительно косились на меня, скупо кивая. Я широко улыбалась в ответ, приветственно махая.

Воздух здесь пах совсем никак в столице. Тут улавливалась свежесть, смешанная с запахом сырой земли и свежескошенной травы. А еще изредка доносились ароматы цветов, свежее испеченного хлеба и дымка из дровяных печей. И, как ни странно, мне это понравилось.

Я глубоко вдыхала полной грудью, довольно шурясь на солнце. Совсем как местные коты на заборах.

Но моего мнения относительно этой сомнительной стажировки это, естественно, не меняло. Это не мое место. Моя жизнь должна протекать в столице с ее благами цивилизации. С дорогими ресторанами, роскошными магомобилиями и изящными нарядами.

А еще в столице был Оливер. Мускулистый красавчик с белокурыми локонами и голубыми глазами. Он был настоящей звездой нашего курса, капитаном команды по воздушному футболу и организатором лучших вечеринок.

Оливер был душой любой компании и объектом тайных, а иногда и явных, желаний почти всех девушек академии.

При этом Оливер был моим парнем! Стал им как раз незадолго до выпускного.

Можете себе представить, как я целый час кричала в подушку, в тот день, когда он прислал мне магописьмо. «Детка, ты станешь моей девушкой?»

Ну, конечно, стану! О таком можно было даже не спрашивать! Я мечтала об этом несколько лет!

И вот теперь – он в столице, а я здесь. В этой... как ее там... в Прислони. Мне показалось, Оливер болезненно воспринял информацию о том, что моя стажировка будет проходить не в Министерстве.

Он до сих пор не ответил на мое утреннее магописьмо.

Я тяжело вздохнула. Ну, ничего! Я что-нибудь обязательно придумаю. Торчать полгода я здесь точно не собиралась. Сейчас очарую усатого бургомистра Жоржа, получу от него хорошие рекомендации для резюме и уеду обратно в столицу под предлогом ухода за больной бабулей. Которой у меня никогда не было, разумеется.

Да, я знаю, врать нехорошо. Но Ева Брон и Прислонь – несочетаемые вещи.

Дорога, извиваясь, как лента, сделала очередной поворот и вывела меня на улицу, которая разительно отличалась от предыдущих.

А вот и менее приветливая часть города!

Фасады кособоких домов здесь облупились, крыши выглядели так, как будто сейчас обвалятся, а большинство огородов давно заросли бурьяном.

Я прибавила шагу, прижав саквояж поближе к себе. Мне не было страшно. Я была магичкой и знала парочку неплохих защитных заклинаний. Но все же задерживаться в этом месте не хотелось.

Внезапно передо мной возник парень. Словно вырос из-под земли. Что, конечно, было маловероятно. Скорее всего, он просто спрыгнул с забора, где я его не заметила.

– Какая цаца в наших краях, – лениво проговорил он, преграждая мне путь.

– Какая? – решила уточнить я, резко останавливаясь.

Парень на секунду опешил от вопроса, но быстро нашелся с ответом.

– Яркая, – он указал на мое нежно-васильковое платье.

Я тяжело вздохнула.

– Ну вот! Опять у меня намечаются проблемы из-за моей любви к ярким цветам.

Парень снова ненадолго замолчал. Кажется, разговор пошел не по намеченному им плану. Я тем временем успела его рассмотреть.

Долговязый, с лохматой шевелюрой, в поношенной, плохо залатанной одежде. На вид ему было лет семнадцать, но в глазах, помимо юношеской наглости, горел и взрослый цинизм, говорящий о том, что в жизни ему приходилось нелегко.

– Ненормальная, да? – Наконец, пробасил парень. – Давай сюда свои вещи. – Он кивнул на мой саквояж. – И отпущу тебя с миром.

– Отпустишь? – фыркнула я. – Надо же, какое благородство. – А потом вдруг решила подыграть ему. Так будет веселее! – А точно отпустишь? – Добавила я, придав голосу трепета и дрожи.

Парень моментально расслабился, наконец добившись нужной реакции. Даже выдал широкую, щербатую улыбку.

– Точно, – протянул он. – Вещи мне и иди, куда ты там шла.

– А если я к полицмейстерам пойду? – осторожно уточнила я, не забывая изображать страх, чтобы притупить бдительность юного воришки.

– Каким еще полицмейстерам? – парень глянул на меня как на ненормальную. – Нет в нашем городе никаких полицмейстеров. Городок маленький, тут все тихо-мирно. Ни к чему нам они.

«Ага, вижу я как «тихо-мирно», – мысленно хмыкнула я. А сама уже решала, что с этим наглецом делать.

Нет, можно, конечно, и заклинанием приложить. Да вот

только, боюсь, что голова после этого заболит с новой силой. Все-таки боевое заклинание – это мощный выплеск энергии, а я не в своей лучшей форме.

Справлюсь и по старинке. Благо неплохо владею рукопашным боем, а этот долговязый мне явно не противник.

Нет, на моем факультете ничего такого не преподавали.

А вот мой горячо любимый старший братец, который мечтал стать полицмейстером, изучал в Академии не только магические заклинания, но и целый ряд рукопашных боевых искусств. А на ком их тренировать, как не на младшей сестренке?

Пришлось и мне выучить парочку приемчиков. За что сейчас я была братцу весьма благодарна. Впрочем, я на самом деле горячо его любила и была рада, что он у меня есть.

– Эй, ненормальная! Отдавай саквояж! – вырвал меня из размышлений голос долговязого.

Ах да. Меня же грабят! Уже успела забыть.

– М-может, все-таки не стоит? – проскулила я, окончательно входя в роль жертвы.

– Стоит, – как-то даже грустно вздохнул парень.

– Ну раз так...

Я наклонилась и, выбрав местечко почище, любовно поставила вещи на обочину дороги.

А потом резко выкинула руку вперед...

Первый удар, легкий и стремительный, поразил долговязого в живот, заставив того согнуться пополам.

– Ну, что ты, ни к чему мне кланяться, – весело сказала я.

А затем, не давая противнику опомниться, нанесла второй удар. В плечо. Парень покачнулся, пытаясь удержать равновесие.

Но я готовила финальный аккорд.

Третий удар, теперь уже ногой, пришелся неудачливому грабителю по колену. Он тихонечко ойкнул и, потеряв остатки устойчивости, мягко осел на землю.

– Будешь знать, как обворовывать честных леди, – сказала я, демонстративно разглаживая несуществующие складки на нежно-васильковом платье.

Долговязый смотрел на меня снизу вверх. В его взгляде читалось неподдельное удивление и... восхищение.

– Ну, я, пожалуй, пойду, – я подхватила свой саквояж.

– Иди, – кивнул парень и неуклюже почесал затылок, отчего его беспорядочная, густая шевелюра стала совсем хаотичной.

Несмотря на то, что меня только что самым наглým образом пытались обворовать, настроение почему-то улучшилось.

Этот тихий, милый городок оказался не таким уж тихим...

Кабинет бургомистра располагался на самой окраине города, в той его части, которая упиралась в лес.

И вот, уже минут через двадцать я стояла у двухэтажного дома из белого камня. Стены первого этажа были плотно

оббиты плющом, добавляя ему живописности. Нетронутой природой оставалась только вывеска «Бургомистр», выполненная в старинном стиле с завитками и золотыми буквами, которые переливались на солнце.

На втором этаже виднелись деревянные балкончики. Должно быть, эта часть дома была жилой. И здесь можно было наслаждаться утренним кофе с видом на лес.

Но больше всего мое внимание привлек ни дом и ни густой еловый лес, окутанный странной дымкой, а магомобиль стоящий на подъездной площадке.

Ярко-красный, спортивный. Такой стоил целое состояние. Я точно это знала, так как похожий был у моего отца. Даже не такой, а чуть попроще.

Неужели у бургомистра есть магомобиль? Это было странно. Из того, что мне удалось увидеть, в этом крохотном, захолустном городке все передвигались по старинке. На повозках и верхом.

А тут... магомобиль. Последняя модель, настоящий шедевр магоинженерного искусства. Да даже в столице таких было не больше пяти штук. Еще и в самом модном, ярком цвете. Интересно...

Спортивный магомобиль никак не вязался с образом пузатого-усатого Жоржа, который я себе старательно рисовала. Может, это не его?

Да, наверняка так и есть. Должно быть, к нему приехал какой-то важный человек из столицы. Это бы объяснило, по-

чему Жорж не встретил меня на площади.

«Что ж, сейчас все выясню!» – подумала я и решительно направилась к дубовой двери.

Узкий, длинный коридор встретил меня прохладой. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы привыкнуть к полумраку, царившему внутри.

Вскоре мои глаза начали различать детали, и я восхищенно ахнула. А не дурно так бургомистр тут устроился! Пол из темного дерева, светло-серые однотонные обои, ковкая лестница, ведущая наверх.

Все гармонично вязалось с провинциальным каменным домом, но при этом было достаточно современным. Ремонт явно был сделан не так давно и учитывал последние модные тенденции столицы. Даже паркет был выложен модной нынче «елочкой».

В самом конце коридора я заметила полуоткрытую дверь с табличкой «Приемная».

Туда я решительно и направилась. Звук шагов гулко отразился от высоких потолков.

Почему так тихо? Ни голосов, ни шороха бумаг. Может, бургомистра нет на месте? Или мы с ним разминулись? Не хотелось бы бежать за ним сейчас обратно на площадь.

На мой тихий стук в дверь никто не ответил. И я, так и не дождавшись приглашения, скользнула внутрь.

И тут же ошарашенно остановилась. На столе, что стоял прямо передо мной, распластавшись лицом на бумагах, ле-

жал мужчина.

В свете полуприкрытых портьер его лицо казалось неестественно бледным. Драматизма картине придавали и раскиданные повсюду бумаги, и перевернутая набок чернильница, из которой на стол неторопливо растекалось пятно.

3

– Спокойно, Ева, спокойно, – успокаивала я себя, потихоньку пятясь назад на ватных ногах. Но тут же уткнулась в стену.

Три глубоких вдоха позволили мне немного прийти в себя. Я еще раз осмотрела разбросанные повсюду бумаги, разлитые чернила, неподвижное тело.

Так, стоп! А почему это неподвижное?

Спина мужчины спокойно поднималась и опускалась, выдавая равномерное дыхание. Стало быть – очень даже подвижное!

Да, он просто спит! Устроился в удобном широком кресле, положил голову на пачку бумаг, используя ее вместо подушки... и спокойненько так дремлет.

А я уже успела напридумывать себе невесть что... Может, это неудавшееся ограбление на меня так повлияло? Теперь везде мерещатся преступления.

Я опустила саквояж на пол, потеряла затекший локоть и сделала пару шагов ближе, с интересом разглядывая спящего мужчину.

Его лицо выглядело неожиданно молодым и симпатичным. Никаких тебе длинных, седых усов с закрученными кончиками.

Имелась лишь легкая, небрежная щетина, которая только

подчеркивала благородные, правильные черты лица. Прямой нос, темные, слегка растрепанные волосы, волевой подбородок. На руке, что лежала рядом с головой, виднелись ручные хроносы последней модели. Такие были у моего отца. И я отлично знала их цену.

Она равнялась годовой зарплате на должности бургомистра в этом захолустном городишке.

Интересно, что такой человек здесь забыл?

Ладно, это я еще успею выяснить. А сейчас нужно понять, почему он сладко спит вместо того, чтобы встречать меня на площади?

– Кхе, кхе, кхе, – в попытке разбудить бургомистра, – а судя по всему, это был именно он, – я нарочито громко покашляла.

Как вообще будят мужчин? Признаться, у меня не было подобного опыта. Рядом со мной еще ни один не засыпал.

Хотя нет. Однажды все же был такой опыт, на лекции по магической философии.

Девяностолетний профессор так монотонно рассказывал о влиянии древних заклинаний на мироздание, что, в конце концов, облокотился на спинку кресла, прикрыл глаза и заснул прямо на полуслове.

Но тогда его никто будить не собирался. Все продолжили заниматься своими делами. Одни – списывать домашку, другие – болтать, третьи – тренировать нехитрые заклинания. В общем, делали все то, что и раньше, пока профессор рас-

суждал о мироздании.

Тем временем бургомистр на мои покашливания не реагировал.

– Извините, пожалуйста! – Громко произнесла я.

Итогом стало лишь, то, что бургомистр перевернул голову, укладываясь на стопку бумаг другой щекой, демонстрируя небольшой отпечаток от чернил на шее.

Да кто вообще ими пользуется в современном мире? Лично я предпочитаю ручки.

– Жорж! Добрый день! – вот тут я не пожалела дыхания и практически выкрикнула приветствие.

– А? Что?

Мужчина наконец-то встрепенулся и резко сел, устало потирая сонное лицо. Я с легким ехидством наблюдала за его действиями.

– Добрый день, говорю! – повторила я, широко улыбаясь.

– Добрый, – буркнул Жорж, но его тон намекал, что это не совсем так. Вернее, совсем не так. – Вы кто? И по какому вопросу?

Бургомистр расправил плечи, облокотился на спинку кресла и принял такой вид, словно не он только что спал, уткнувшись лицом в бумаги. Внимательный взгляд прошелся по мне снизу вверх.

– Стажерка, – ответила я. – Та самая, которую вы должны были встретить примерно час назад. – Не удержалась я от справедливой претензии.

– Нет, нет, нет, – воскликнул Жорж, устало потирая виски.

Его взгляд снова скользнул по мне, остановившись почему-то на васильковом платье. Неужели мне попался еще один не любитель ярких цветов?

– Да, да, да, – в тон ему ответила я. – Вам должен был прийти приказ от ректора о моем распределении. И, судя по тому, что я вчера получила от вас магописьмо, вы его получили. Или скажете, что это не так?

Бургомистр нахмурился. Опустил взгляд на стол, заваленный бумагами, словно пытался отыскать на ней «ту самую». Но тщетно. Я вообще не представляла, как в таком хаосе можно было найти хоть что-то.

– Да, отвечал, – наконец сознался он. Правда, как-то неуверенно. – А вы, получается, Брон?

– Все верно, – я улыбнулась как можно лучезарнее. – Ева Брон собственной персоной.

Мне показалось, или губы бургомистра прошептали какое-то очень нехорошее ругательство? Нет, он определенно нравился мне больше, пока спал.

– Да, я подавал прошение на стажера. Но я думал, это будет юноша. И в письме значилось, что приедет некий Брон. В общем, я никак не ожидал, что стажером будет какая-то... девчонка.

Девчонка? Внутри меня моментально все вспыхнуло. Он назвал меня «какой-то девчонкой»? Да, что он о себе возмнил?

Я скрестила на груди руки.

– Вообще-то, я лучшая выпускница факультета Магической Документации и Архивной Интеграции. И у меня наивысший магический потенциал. – Сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

Ладно, про потенциал я немного приврала. Он у меня был всего лишь чуть выше среднего. Но не будет же этот нахал его проверять? Не известно, есть ли у него вообще магия!

Жорж, словно зеркала мою позу, тоже скрестил руки и насмешливо приподнял левую бровь.

– И что же лучшая выпускница с наивысшим даром делает в Прислони?

Мое возмущение кипело, как чайник на плите. Как он смеет во мне сомневаться? Сразу захотелось доказать этому нахалу, что я отличный профессионал.

– Так получилось, – сквозь зубы процедила я.

– Вот как, – глаза Жоржа смеялись. – Интересно, однако, получилось. Я был уверен, что сюда пришлют того, кто едва справился с программой. А то и вовсе проигнорируют мою просьбу. Судьба таких городов, как Прислонь, никого не интересует.

– От всей души сочувствую, что вам не прислали лодыря и двоечника. Я поняла, вам любой бы сгодился, лишь бы не женщина!

– Тебе.

– Что тебе? – я опешила от нелогичного ответа.

– Нужно говорить «тебе бы любой сгодился». Называй меня на «ты».

– Хорошо, – я все еще возмущенно сопела. – На «ты» – так на «ты».

С минуту мы задумчиво рассматривали друг друга. И все же любопытно, что такого, как этот Жорж, занесло сюда? Он был абсолютно прав: такие города, как Прислонь, никого не интересовали.

В них почти не осталось молодежи, которая переезжала в крупные мегаполисы в поисках лучшей жизни. Однако передо мной сидел молодой и, судя по стильной одежде и хроносам на руках, состоятельный мужчина.

Который, кроме всего прочего, был довольно-таки красив. Не такой идеальной и выверенной красотой, как Оливер. Но все же внешность Жоржа была по-своему притягательной.

И сейчас его темные, глубокие глаза внимательно смотрели на меня, словно их хозяин что-то тщательно обдумывал.

– Ладно, – наконец сказал он. – Оставайся.

– Какая щедрость! – хмыкнула я. – Мне разрешили остаться на собственной стажировке.

– И еще... Прости, что не встретил. – Жорж взъерошил волосы, виновато оглядывая стол. – Вчера засиделся за бумагами и уснул. Не знаю, как так вышло.

Что ж, извиняться он умеет. Значит, хоть и нахал, но не совсем пропащий.

– Прощаю, – великодушно ответила я. – Но, надеюсь, в

гостиницу сможешь мне добратся?

– В какую такую гостиницу? – Жорж удивленно свел брови на переносице.

Может, они в этой глуши слова такого не знают?

– В постоялый двор? – пояснила я, подобрав словосочетание, которое до недавних пор было в ходу, пока его не заменили более модным словом «гостиница». – Там, где я буду жить, пока идет стажировка. Мне нужно оставить вещи.

Я кивнула на свой саквояж, который все еще стоял при входе.

Жорж хмыкнул.

– В Прислони нет ни постоялых дворов, ни уж тем более новомодных столичных гостиниц.

– То есть как нет? – опешила я.

– А вот так. Крошечный городок. Никто сюда не приезжает, а если и приезжает, то останавливается у родственников.

– И что же мне делать? – Такого я предусмотреть никак не могла. – Может, есть какие-нибудь пустующие дома под сдачу?

– Может, и есть. Но я об этом не в курсе. В письме я настоятельно попросил, чтобы в качестве стажера прислали юношу. Я рассчитывал, что он будет жить у меня. Но прислали тебя.

– А у тебя – это где? – от неожиданности я даже слегка попятилась.

Все-таки жить с посторонним, незнакомым мужчиной ка-

залось не самым благоразумным вариантом.

– Здесь, – Жорж обвел глазами помещение. – Не в кабинете, разумеется. – Быстро добавил он, видя мои удивленно ползущие вверх брови. – А в этом доме. Он полностью принадлежит мне. На втором этаже есть пару спален. Одна – моя, а вторая пустует.

Мысленно я послала несколько проклятий в сторону госпожи ректора. Она определенно знала, какие условия ждут меня здесь, и тем не менее отправила сюда. Понимая, что отказаться от стажировки невозможно.

Это заключительная часть учебного процесса. Без него я не получу долгожданный диплом, и все мои пять лет усилий пойдут насмарку.

– Ладно, – пробурчала я, с сомнением глядя на Жоржа. Тот сидел с невозмутимым лицом. – На первое время останусь здесь. А потом поищу варианты получше.

– Удачи! – кивнул бургомистр.

Я уловила сарказм или мне показалось?

– Но не вздумай приставать! – Решила я сразу расставить границы. – У меня есть парень! А еще я владею рукопашным боем, который мне сегодня уже пришлось продемонстрировать.

– Вот как? – В глазах Жоржа мелькнуло неподдельное любопытство. – С удовольствием об этом послушаю.

– О! – я расплылась в мечтательной улыбке. – Его зовут Оливер и он необычно...

– Нет, нет, нет. Это меня не интересует. – Оборвал меня на полуслове бургомистр. – Хочу услышать о твоей практике рукопашного боя.

– Ааа, – разочарованно протянула я. – Да, какой-то долговязый пытался меня ограбить. Пришлось отбиваться.

– Такой лохматый? – Жорж покрутил рукой вокруг своей головы, изображая пышную шевелюру.

– Ага.

– Ясно. Так и думал. Это Майлз. Хороший мальчишка, хоть и сорванец.

– Хороший мальчишка? – в этот раз мои брови не выдержали и все же подпрыгнули на середину лба. – Теперь даже боюсь представить, какие у вас здесь плохие.

– Не повезло ему с родителями. – Жорж тяжело вздохнул и нахмурился. – Его бы энергию да в нужное русло, пока он не пошел по плохой дорожке.

– Ясно, – выдохнула я.

– Ладно. – Бургомистр поднялся из-за стола. – Идем, покажу тебе твою временную комнату, а потом угощу кофе и расскажу об обязанностях.

4

Жорж проводил меня на второй этаж, указав на дверь справа по коридору.

– Вот твоя комната, располагайся. Как только закончишь, спускайся на кухню. Она напротив кабинета. Не заблудишься.

С этими словами он поспешил на первый этаж, не став смущать меня своим присутствием.

Толкнув деревянную дверь, я с трепетом переступила порог своего временного жилища. Комната мне понравилась сразу. Просторная, с обоями в мелкий цветочек, натуральным деревянным паркетом и тяжелыми темно-зелеными порттьерами.

Здесь не было лишних деталей или декора, но зато было все, что нужно для жизни: широкая кровать, застеленная свежим постельным бельем, вместительный платяной шкаф, небольшой комод и письменный стол с креслом.

Приятным дополнением стал выход на балкон. Я шагнула наружу и замерла от восторга. Балкончик был небольшим, но на нем умещался изящный столик с двумя стульями. Но самым главным был – вид.

Передо мной раскинулся густой, еловый лес. Воздух наполняла свежесть и аромат хвои. Я вдохнула полной грудью. Да, он тут совсем не как в столице.

Задерживаться в комнате я не стала, решив, что заставлять ждать моего нового начальника не лучшая идея. Наше знакомство и так вышло сомнительным.

Саквояж разберу после. Я бросила последний взгляд на вид из окна и поспешила вниз.

По первому этажу уже тянулись ароматы кофе. Войдя на небольшую, но современно обставленную кухню, я увидела Жоржа, который занимался приготовлением напитка.

Он использовал медную турку, поблескивающую в солнечном свете, совсем как старинный артефакт.

– Как тебе комната? – спросил он, не оборачиваясь, продолжая медленно помешивать кофе ложечкой. Признаться, это оказалось весьма завораживающим зрелищем.

В моем окружении давно никто не варил кофе сам, предпочитая использовать для этого специальные кофе-машины. И судя по хорошо оборудованной кухне, – где имелся даже холодильный шкаф, который стоил внушительную сумму и был далеко не в каждом доме столицы, – отсутствие кофе-машины было обусловлено не ее ценой. Жоржу нравился сам процесс, и это было видно.

– Комната чудесна, – призналась я и без приглашения уселась за столик у окна.

– Туалет и душ у нас с тобой один на двоих. Небольшая дверь в конце коридора.

– Хорошо.

За годы жизни в общежитии Академии я привыкла делить

ванную комнату с соседками. Тут, конечно, речь шла о совершенно постороннем мужчине, но уверена, что проблем тоже не возникнет.

– Полотенца и прочие средства гигиены ты найдешь там же, в деревянном шкафчике. – Сухим тоном продолжил инструктор бургомистр, так ни разу и не взглянув в мою сторону. – Если будут какие-то вопросы – обращайся.

Наконец, он подхватил турку с плиты и разлил содержимое по кружкам. Умопомрачительный аромат с новой силой ударил в нос.

– На кухне можешь пользоваться всем, чем пожелаешь, – продолжил Жорж, ставя передо мной кружку. – Только не забывай мыть за собой посуду.

Щеки моментально вспыхнули. Да за кого он меня принимает? Хоть, признаться, я ни разу это не делала. Но мне бы и в голову не пришло оставить в раковине грязную посуду.

– Не забуду, – процедила я.

– Если желаешь, в холодильном шкафу есть молоко. – Продолжил он, кивая на кофе.

– Предпочитаю черный, – ответила я и демонстративно сделала первый глоток.

И тут же зажмурилась от удовольствия, кофе оказался безупречным. Крепким, с легкой горчинкой. Именно такой я и любила.

А у Жоржа определенно талант. Сразу захотелось сбегать вверх за пирожками, которые я купила у старушек-близ-

няшек на площади. Чтобы это кофепитие стало настоящим праздником для живота. Но при бургомистре я постеснялась это сделать.

– Итак, перейду к твоим обязанностям, – продолжил он, не дав мне вдоволь насладиться напитком. – Ты будешь моим помощником и секретарем. В первую очередь я бы хотел, чтобы ты разобралась с бумагами для казначейства. Городу выделяется государственное финансирование. Весьма скромное, стоит заметить. Но в любом случае надо отчитаться, на что оно пошло. Все чеки, договоры и квитанции за последний год лежат в кабинете на подоконнике.

– Год? – я едва не подавилась кофе. – Ты целый год не отчитывался перед казначеями?

– Умение работать с документами не входит в мои сильные стороны. – Как-то обезоруживающе проговорил Жорж и даже извиняюще улыбнулся. – Но я сохранил все расходы. – Быстро добавил он. – И ты лучшая ученица на курсе. Так что справишься!

Еще и ехидничает!

– На следующий год я хочу отправить запрос на увеличение финансирования, поэтому нужно тщательно отчитаться за этот. По документам будет понятно, что денег, выделяемых для Прислони, катастрофически не хватает.

– Что ж, ладно, – я кивнула. – Сегодня же займусь документами для казначеев. Что еще будет входить в мои обязанности?

– Бумажная работа в первую очередь. А в целом быть у меня на подхвате. Должность бургомистра в подобном городке означает, что на тебя возложена почти вся работа в городе. Здесь я немного полицмейстер, кто следит за порядком, немного миротворец, кто участвует в споре соседей. Иногда немного архитектор, когда нужно утвердить какой-нибудь проект. Или временами даже дворник.

– Дворник, значит? – я приподняла бровь, не скрывая сарказма. – Ну-ну.

Этот холеный мужчина в белоснежной рубашке с небрежно закатанными рукавами и метла – вещи определенно несочетаемые.

– Здесь, в маленьком городке, приходится быть гибким. Но в этом есть свое очарование. Не надо становиться заложником одной роли.

Я поймала задумчивый и какой-то слегка печальный взгляд бургомистра. Не знаю, зачем он обосновался в этом захолустье, но уже точно не из-за возможности мести улицы.

– Что ж, Ева, приступай, – Жорж рывком поднялся из-за стола, залпом допивая свой кофе. – Мне нужно уехать на какое-то время по делам. А ты пока располагайся в моем кабинете. Займи мой стол.

– Но... – я надеялась, что бургомистр расскажет мне чуть больше.

Но он лишь вскинул руку, прерывая мои расспросы, и широким шагом направился к двери. А еще через минуту я

услышала рев магомобилия и удаляющийся звук мотора.

Значит, умчал на своем ярко-красном спортивном агрегате. Ну, ничего, и без него справлюсь!

Я сбегала наверх и вернулась с двумя пирожками от Милли и Вилли. Самое время их съесть, пока ароматный кофе еще не успел остыть. Я не собиралась по примеру Жоржа допивать его залпом. Напротив, планировала неспешно растянуть удовольствие, прежде чем взяться за работу.

Пирожки уже давно остыли и не выглядели такими аппетитными, как тогда, когда я их покупала. Но разогревающее заклинание это быстро исправило.

Выпечка вновь разгладила бока и принялась источать дурманящий аромат, радующий нос и провоцирующий желудок.

Только вот с температурой я слегка перестаралась, и теперь к пирожкам оказалось невозможно прикоснуться. Тогда я оставила их на тарелке и пошла изучать кухню, с азартом заглядывая за каждую дверцу.

Посуда, кастрюли, сковородки. Все было в наличии. Утвари было немного, но выглядела она практически новой. Должно быть, Жорж нечасто готовил здесь, предпочитая перекусывать где-то еще.

В этом я его понимала, так как сама не умела готовить. В родительском доме для нас готовила повариха, а в Академии студенты организованно питались в столовой.

Внезапно за спиной раздался звук. Тихий, словно шорох листьев по земле. Я уловила его лишь потому, что в этот мо-

мент замерла, рассматривая белоснежный салатник с изображенными на нем красными маками.

Я резко повернулась, ожидая увидеть за своей спиной что угодно.

Но там ничего не было. Я облегченно выдохнула. Может, и правда ветер? С сомнением покосилась на закрытое окно.

И тут мое внимание привлекла тарелка с пирожками. Точнее, с одним пирожком. Так, а где второй?

Не испарился же он?

Взгляд пробежался по кухне, я даже заглянула под стол. Вдруг он упал, а я и не заметила? Но пирожка нигде не было. Что за ерунда?

И тут я увидела, как под шкафом блеснули два ярких глаза. Подойдя ближе и встав на четвереньки, я вгляделась в узкое темное пространство. Там лежал кот. Большой, черный. Он обхватил лапами пирожок и с деланным равнодушием наблюдал за мной из своего убежища.

– Ага! Попался, воришка! – воскликнула я.

Кот моргнул, словно соглашаясь с моими выводами, но выходить из своего укрытия не спешил. И уж тем более не думал отпускать свою добычу, напротив, лапой придвинул к себе пирожок и демонстративно начал грызть его краешек, не отводя при этом от меня хитрых глаз.

– И что меня сегодня все пытаются обворовать! – Вздохнула я. – Ты вообще откуда взялся?

Кот бросил на меня возмущенный взгляд, в котором яв-

ственно читалось: «Это я откуда взялся? Да, это ты откуда взялась?»

Я pokrутила головой в поисках доказательств, что кот местный, а не случайно проскользнул в дверь. И очень скоро их обнаружила.

За холодильным шкафом стояли две пустые миски.

– Значит, ты кот Жоржа?

Пушистик фыркнул и, готова поклясться, закатил глаза. Словно хотел сказать, что он не чей-то кот. Он сам по себе кот.

– Ладно. Значит, пирожок не вернешь?

Пушистик демонстративно продолжил есть добычу.

– Ну и ладно! – Сказала я, поднимаясь и отряхивая ладони. – Мне и одного хватит. Для фигуры так, знаешь ли, так даже полезней. Так моя матушка говорит. А ты сиди там один и грусти.

Я допила кофе с пирожком с повидлом, – стало быть, мясной оказался у черного наглеца, – и отправилась в кабинет.

В мой первый визит здесь моим вниманием полностью завладел Жорж, и я даже не смогла его, – кабинет, то есть, – как следует рассмотреть. Зато смогла сделать это теперь.

Кабинет оказался просторным и светлым, с высоким потолком и большим окном, от которого я сразу откинула тяжелые портьеры и заодно приоткрыла створку, впуская свежий воздух.

По центру стоял дубовый стол, тот самый, на котором

сладко спал бургомистр, и он был полностью завален бумагами.

Впрочем, не только он. Стопки документов и папок, были хаотично разложенные где попало. Казалось, они жили своей жизнью. Они были везде – на подоконнике, на книжных полках и даже на полу.

Иногда углы бумаг торчали из самых неожиданных мест. Мне пришлось вытащить договор по покосу обочин из-под горшка с чахлым фикусом. На бумаге остался круглый ржавый след.

Я вздохнула. Как там сказал бургомистр? Работа с документами не его сильная сторона? М-да, теперь я видела это воочию.

Усевшись за стол, я отвоевала у бумаг небольшой пяточек свободного места. А потом, найдя пару листов чистой бумаги, принялась писать письма.

Первое было для брата.

«Карл, я добралась. Городок оказался крошечным и ужасно провинциальным. Хотя на первый взгляд довольно милым. Думаю, я смогу протянуть тут несколько месяцев. Обнимаю за меня родителей. Целую, Ева».

Несколько секунд я задумчиво сидела над бумагой, раздумывая, не уточнить ли у брата, почему Оливер не отвечает мне полдня. Но решила, не втягивать Карла в личное. Уверена, у Оливера найдется весомое объяснение его тишине.

Сложив лист вчетверо, я смастерила простенькое закли-

вание, и магописьмо с легким хлопком улетело Карлу.

Я положила перед собой другой лист, раздумывая, кому написать следующим. Отцу писать было бесполезно. Папа был большим, – и оттого ужасно занятым, – начальником, и если он и заметит мое письмо в толстой стопке корреспонденции, которая приходит к нему ежедневно, то едва ли найдет время на него ответить.

Написать маме? Нет, пока не стоит. Матушка была очень на меня обижена. Настолько, что не разговаривала со мной уже несколько дней. Причина была все та же – моя стажировка в Прислони.

– Ева! – на выдохе проговорила моя родительница, драматично прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу. – Что же я подругам-то скажу? Моя дочь и в какой-то Прослани.

– В Прислани, мама.

– Не важно. Все равно никто никогда о ней не слышал.

– Это просто стажировка. И это не мешает мне потом вернуться и получить достойную работу в Министерстве.

Но матушка не слушала уже моих аргументов, ее несло.

– А я всегда говорила. Ничего у тебя не получится. Не на то ты ставку сделала, Ева. Говорила же тебе. Надо было мужа себе перспективного искать. А ты чем была занята все эти годы в Академии? Учебой? Какой кошмар. – Она достала носовой платок и начала прикладывать его к глазам. Абсолютно сухим, между прочим.

– У меня есть парень, почти жених. Оливер.

– Ева, перспективный и легкомысленный – это ни одно и то же.

И про легкомысленность мне говорила женщина, которая до отца умудрилась охмурить двух юношей до такой степени, что те едва не поубивали друг друга на тайной дуэли.

А потом матушка порывисто поднялась и вышла из гостиной, громко хлопнув дверью. С тех пор она со мной и не разговаривает. Даже на вокзал провожать не пошла.

Приняв решение, я аккуратно разгладила белоснежный лист бумаги, а потом начала писать, старательно выводя каждую букву.

«Оли, я уже добралась до Прислани. А как твои дела, неужели все еще спишь? Твоя стажировка начинается завтра? Ужасно скучаю. Твоя Ева».

Перед тем как отправить магописьмо, я с трепетом прижала его к груди и томно вздохнула. Пройдут ли наши отношения проверку расстоянием? Что ж, время покажет.

И только после того, как письмо улетело Оливеру, я принялась за свои новые обязанности.

Нужные документы, как и говорил Жорж, нашлись на подоконнике. Правда, часть оказалась под ним, пожелтевшие, с погрызенными краями.

Бумаг было столько, что пришлось перебираться работать на пол. Прямо на паркете, выбрав пяточок побольше, я принялась рассортировывать документы, раскладывая их в хронологическом порядке. К счастью, все они оказались датированы.

Шаг за шагом, стараясь, не пропустить ничего важного, я из хаоса создавала стройную систему. Одновременно делала пометки о доходах и расходах, чтобы получить полное представление о тратах города.

И надо заметить, расходов оказалось гораздо больше. На ремонт центральной площади была потрачена внушительная сумма. Укладка брусчатки, реставрация фасадов, строительство перрона. Новые чеки, договоры и расписки только прибывали.

А вот приход оказался более, чем скромным. Казначейство за прошлый год отправило городу такую сумму, какую моя матушка тратила за один поход по магазинам. Ну ладно, за два.

Что ж, надо будет уточнить у Жоржа, откуда взялись деньги на работы. Может, я что-то упустила?

Даже текущие траты Прислони, такие как покос травы летом, уборка снега зимой, оплата жалования городскому лекарю и дворнику, – который все же был в городе, – были больше, чем бюджет от казначея. Вот жмоты! А потом еще жалуются: почему же все из маленьких городов перебираются в столицу?

Я тщательно продолжала записывать, какие суммы и на что были потрачены, и где не хватает актов о проделанной работе, когда в кабинет вальяжно вошел уже знакомый мне кот.

– Ага, вылез все-таки из-под шкафа! – констатировала я. Зверь бросил на меня уничижительный взгляд.

Теперь я могла как следует его рассмотреть. Он действительно оказался полностью черным. Ни единого белого пятнышка. А еще он был аномально большим и скорее напоминал небольшую пантеру, чем домашнего любимца.

Черныш, – так я назвала кота про себя, – двигался с грацией и уверенностью, вальяжно ступая по документам, всюду разложенными на полу.

Наконец, достигнув противоположной стороны кабинета, он запрыгнул на подоконник и уставил на меня свои янтарные глаза.

– Для тебя все отсюда убрала, – пробормотала я, ненадолго отвлекаясь от изучения бумаг, – наслаждайся.

«Наслаждался» кот недолго, очень скоро ему это надоело, и он спрыгнул с подоконника. Да не просто спрыгнул, а пря-

миком на высокую стопку из договоров, которые я складывала аккуратной башенкой после того, как вносила информацию о них в свои заметки.

Башенка, справедливо не выдержав такого посягательства, опасливо покосилась, а потом рухнула. Листы взмыли в разные стороны.

Янтарные глаза уставились на меня с насмешкой.

– Ах ты маленький паршивец! – Вскрикнула я, вскакивая с колен на ноги. – Там же было все по датам разложено! А теперь надо собирать все заново!

Кот, устроившись в углу, принялся вылизывать лапу, поглядывая на меня с выражением «так все и задумывалось».

И чего он на меня взъелся? Ведь я ничего плохого ему не сделала. Даже пирожком накормила. Пусть и не совсем добровольно.

– Будешь безобразничать, я тебя выгоню, – прошипела я нахалу. – Мне проблемы не нужны.

Кот на мгновение остановился от вылезания, задумался. Взгляд янтарных глаз казался умным, почти осмысленным.

Но, кажется, он принял мою угрозу как вызов.

В следующую секунду черныш изящно подскочил и всеми четырьмя лапами приземлился на документ, лежащий прямо передо мной. Лист заскользил по паркету, вместе с котом, гордо восседающим верхом на нем. Он словно катился на санках с горы. Бумаги, разложенные вокруг, хаотично взлетали в воздух, разлетаясь в разные стороны. Та система, ко-

торуя я уже успела для себя наметить, была полностью разрушена. Теперь предстояло заново раскладывать всю эту мешанину из бумаг. Часы работы насмарку!

– Ах, ты негодник! – Я была в ярости. – Невоспитанное создание! Пошел вон отсюда!

Кот смерил меня презрительным взглядом, а затем вальяжно, высоко задрвав хвост, пошел к двери, которую я тут же с грохотом за ним и захлопнула. На мгновение вновь подняв бумаги в воздух. Впрочем, хуже уже все равно не станет.

Я выругалась себе под нос, а потом вернулась к работе. Но, кажется, этот наглец поставил перед собой цель проверить мои нервы на прочность.

Он уселся возле двери и начал орать.

– Мяу! Мяу! Мьяяю!

Затем послышались звуки когтей, скребущих по двери.

Нет, я что-то слышала о том, что коты не любят закрытых помещений. Но не до такой же степени!

Я стиснула зубы, но на провокации не поддавалась. Устанет же он рано или поздно.

Поздно. Он устал поздно.

Мявканье за дверью продолжалось больше часа, изводя меня и мешая сконцентрироваться.

Иногда звуки ненадолго прекращались, но затем возобновлялись с новой силой. Там было все – от визгливых «муррмяу» до бархатистых «мрряф». В результате у меня начала раскалываться голова.

Я устало потеряла виски. А может, это от голода? На обед был крошечный пирожок. Надо бы сходить куда-то и хорошенько поужинать. Должно же быть в этом захолустье хоть одно приличное заведение?

Но сперва стоит дождаться Жоржа. Я не могла оставить дом открытым, а ключей он мне не дал. Или могла? Слышала, в маленьких городках дверей не запирают.

Но потом вспомнила свое утреннее неудавшееся ограбление и хмыкнула. Нет, пожалуй, оставлять дом открытым все же не стоит.

Словно подслушав мои мысли, входная дверь хлопнула. Жорж вернулся! Я неуклюже поднялась с пола, разминая затекшие ноги. Нет, на полу определенно неудобно работать. Стоит побыстрее разобрать бумаги, освободить стол и перебраться туда.

Звук, так обрадовавший меня, внезапно заставил нахмуриться. Из коридора донеслось звонкое цоканье каблучков. Это определенно был не бургомистр.

– Тук-тук-тууук, – послышался протяжный, слащавый голос из-за двери, от которого у меня непроизвольно закатились глаза. – Жорж, это я!

Голос был таким жеманным и приторным, будто его опустили в бочку с медом.

Дверь распахнулась с легким скрипом, и на пороге возникла женщина. Увидев меня, ее улыбка медленно сползла с лица. Мы уставились друг на друга.

Женщина была старше меня, возможно, даже старше бургомистра, но ненамного. Ей было в районе тридцати. Но при этом она была поразительно красива. Той самой красотой, которая редко кого оставляет равнодушной.

Миловидное лицо, прямой нос, пухлые губы. Густые, темные волосы были каскадом разбросаны по плечам.

А еще на ней было великолепное платье, сшитое по последнему столичному писку моды. С завышенной талией, подчеркивающей стройность хозяйки.

Разве что декольте было неуместно открытым. Но, признаться, и там было на что посмотреть.

– Ты кто такая? – первой воскликнула незнакомка, кривя губы. Эта мелочь неожиданно испортила ее лицо, лишая мягкости.

– Я Ева, новая помощница Жоржа. А ты кто? – я тоже решила перейти на «ты», раз уж собеседница не стала следовать правилам вежливости.

Губы собеседницы расплылись в слащавой улыбке, глаза же, напротив, стали холодными и цепкими.

– Жорж мне ничего такого не говорил.

– Должно быть, хотел сделать сюрприз, – не удержалась я от колкости.

– Тоже мне сюрприз, – фыркнула незнакомка, продолжая скользить взглядом по моей фигуре.

– А ты его... девушка? – не сдержала я свое любопытство.

– Я? Нееет, – возвращаясь к приторному тону, протянула

брюнетка. И мне показалось, что ей очень хотелось добавить «пока что». – Меня зовут Мари. И я владелица местной цирюльни.

Интересные новости, вот уж чего я точно не ожидала встретить в этом городишке, так это цирюльню.

– И как? Много посетителей?

– Хватает, – Мари горделиво тряхнула содержимым декольте. – Чаще мужчины захаживают подровнять бороды. Но я принимаю и женщин. Вот тебе не мешало бы подровнять кончики.

Против воли я покосилась на концы своих волос, которые были еще в неплохом состоянии.

– Я учту, – я расплылась в ответной фальшивой улыбке.

– Так, где Жорж? – Мари вернулась к интересующей ее теме.

Я пожала плечами.

– Он передо мной не отчитывался. Уехал куда-то.

– И когда вернется?

– Говорю же, не отчитывался.

Мари недовольно дернула носиком.

– Мне нужно с ним поговорить о ремонте крыльца в здании, где я снимаю помещение под цирюльню. Хочу, чтобы его отремонтировали за счет города. Там прогнили доски в полу. И балясины с перилами сломаны.

– Денег нет, – сухо отчеканила я, вспоминая цифры из документов.

– Уверена, Жорж что-нибудь придумает... для меня, – на последнем она сделала акцент, вскидывая тонкие брови.

– Ну, раз так, пусть думает, – равнодушно ответила я.

– И вывеску. Хочу резную вывеску. – Мари раскинула руки, изображая размеры. Внушительные, надо заметить. – Цирюльня «Усы и бакенбарды». Или лучше «Аристократические локоны»? Как считаешь, что лучше?

Вообще, я никак не считала. Мне было все равно. Но я дежурно улыбнулась.

– Оба варианта неплохи.

Голова от посетительницы начала болеть еще больше. Хорошо хоть кот, наконец, соизволил замолчать. Хотя я и видела, как светятся его глаза в полумраке коридора, следя за нами.

А еще не мешало бы поесть. Живот предательски заурчал, напоминая, что больше нельзя оттягивать прием пищи.

– Мари, в городе есть приличные заведения, где можно...

– Я бросила взгляд на хроносы на стене, – поужинать?

Да, пожалуй, время было как раз для раннего ужина.

– Ну, конечно! Столовая моей тетушки «Ложки и Вилы»!

– Может, вилки? – машинально исправила я.

– Нет, именно вилы. Это старое заведение. И раньше, когда в городе процветало воровство, местные земледелы шли обедать прямо со своим рабочим инвентарем. Никому не хотелось вернуться и обнаружить пропажу любимой лопаты или вил. Вот так название и прижилось.

– Ясно. – Я нахмурилась. – Значит, воровство процветает?

– Это было давно, – Мари беззаботно махнула рукой. – Теперь в Прислони спокойно. Ну, почти. – Глаза посетительницы как-то странно метнулись в сторону, заставив меня заинтересовано податься вперед.

– Что почти?

Ответить она не успела, нас отвлек звук хлопнувшей входной двери.

– Жорж! – почти благоговейно воскликнула Мари и, развернувшись на каблуках, поцокала встречать бургомистра.

В коридоре действительно показался Жорж. Уставший и какой-то потерянный. Кажется, у него тоже выдался непростой день.

– Мари?

Он не удивился приходу цирюльницы, но, судя по тяжелому вздоху, все же был раздосадован ее появлением.

– Жорж! Как ты вовремя! Я как раз поделилась с твоей новой помощницей своими планами, но ты их тоже должен услышать!

Бургомистр потер виски и поморщился.

– Помощницей?

Он широким шагом дошел до кабинета и теперь отстраненно рассматривал меня и бумаги, разложенные на полу. Снова поморщился, словно от зубной боли. Кажется, он уже успел забыть о моем существовании. Даже слегка обидно стало!

– Да, точно. Ева. Лучшая ученица курса.

– Мы с Евой как раз обсуждали, что было бы здорово поужинать в «Ложках и Вилах», и мы бы были ради твоей компании. – Сладким голосом пропела Мари. – Как раз расскажу тебе о своих планах.

Ничего такого мы, конечно, не обсуждали, но спорить я не стала. Очень уж хотелось есть.

– Ладно, идemте, – неохотно согласился Жорж.

Столовая «Ложки и вилы» находилась в одноэтажном здании недалеко от центральной площади. Серый каменный фасад украшала старая, покосившиеся вывеска и разбитый фонарь над входом.

Я с сомнением осмотрела обшарпанную дверь и мутные окна.

– Это точно лучшее заведение города? Может, есть что-нибудь еще?

– Даже не сомневайся! – излишне оптимистично воскликнула Мари, подхватывая меня под руку и утягивая внутрь. – Здесь трапезничает добрая половина Прислони. Моя тетушка Афина – кухарка, целованная богами. Кто попробовал ее стряпню однажды, больше не сможет от нее отказаться.

Я выдавила вежливую улыбку, но сделала мысленную пометку, что, похоже, пришло время научиться готовить.

Впрочем, внутри все оказалось не так плачевно. Просторный зал с длинными деревянными столами и добротными стульями выглядел вполне уютно. Да и пахло, надо признать-

ся, весьма аппетитно.

Народу в «Ложках и вилах» оказалось немного. За столом возле стены сидело трое крепких мужиков. При виде нашей компании, они оторвались от еды, начав наперебой здороваться.

– Это кузнец и два фермера, – шепнула мне Мари.

Фермеры были обычными неприметными мужчинами в потертых рубашках и широкополых шляпах, прикрывающих загорелые лица.

А вот кузнец выделялся. Огромный, широкоплечий, с руками толстыми, как ветви старого дуба. Он сидел, откинувшись на спинку стула. Его густая, окладистая борода была тщательно подстрижена и опрятно уложена. Не иначе как работа Мари.

Завидев цирюльницу, кузнец стащил панаму, обнажая русые волосы, собранные в хвост, и прижал головной убор к груди.

– Господин бургомистр! Мари! – Он приветственно кивнул, не отрывая при этом взгляда от декольте цирюльницы. Разве что не облизнулся.

Мы уселись за стол возле окна. Через мгновение к нам выбежала девчушка лет тринадцати со светлыми волосами, заплетенными в две аккуратные косички. По всей видимости, она подрабатывала здесь подавальщицей.

– Вам по полной программе? – поинтересовалась она, с любопытством поглядывая при этом на меня.

– Да, – ответил за всех бургомистр, до этого молчавший всю дорогу.

Скоро перед нами оказались тарелки, наполненные похлебкой. Это было густое, наваристое блюдо, в котором плавали щедрые куски мяса, картофеля и овощей, приправленные специями.

Несмотря на аппетитный вид, пробовала варево я с осторожностью. Но то ли я была слишком голодна, то ли блюдо было действительно великолепно.

На второе нам подали сочные куски тушеного мяса с жареной фасолью. Мясо буквально таяло во рту. Да даже наша домашняя кухарка таких шедевров не выдавала!

Мари не приукрасила, у ее тетушки Афины был действительно талант. О чем я ей и сообщила.

– Да! Так, все говорят! – довольно закивала цирюльница. – Поэтому многие мужчины сбегают из дома, чтобы поесть здесь.

Народу в столовой и правда прибавилось. Помещение потихоньку наполнялось голосами и любопытствующими взглядами.

Здесь были не только мужчины, но и немало женщин. Длинные столы быстро заполнялись. Но к нам никто не спешил подсаживаться. Похоже, бургомистр пользовался уважением горожан и его лишний раз старались не тревожить, а, может, всех отпугивал его хмурый вид. Всех, кроме Мари.

Она с упоением рассказывала, каким она представляла

свое новое крыльцо.

– Жорж, ты же знаешь, моя цирюльня – это место, где рождается красота. И крыльцо тоже должно быть под стать ему. Оно должно быть прекрасно. Хочу деревянные перила с резными элементами. Вдоль них я поставлю горшки с цветами. А вывеска... она должна быть элегантной, как я. Я вижу ее в теплых тонах, с золотистой надписью. Можно, к надписи добавить изображение ножниц или расчески. Как считаешь?

– Угу, – Жорж вяло ковырял мясо в своей тарелке.

– Или лучше металлическую вывеску? Можно заказать у кузнеца?

Мари стрельнула глазами на гиганта, сидящего в противоположном конце зала. Тот взгляд поймал и протяжно вздохнул.

– Угу, – согласился бургомистр, продолжая пребывать в своих мыслях.

Мари, казалось, этой отстраненности не замечала. Она продолжала щебетать о чем-то своем.

В столовую вошли две старушки, которых я сразу узнала. Близняшки Милли и Вилли. В очередной раз я поразились их сходству.

Женщины двигались с удивительной синхронностью. Семеняли в такт, и каждое движение одной было зеркальным отражением другой. Даже когда старушки поправляли очки на носу, зорко озираясь в поисках свободных мест, их жест выглядел так, словно был отрепетирован заранее.

Поскольку все места в столовой уже оказались заняты, Вилли и Милли двинулись к нашему столику. В унисон спросили, можно ли присесть и, получив одобрителный кивок от Жоржа, устроились рядом.

– Как тебе первый рабочий день? – тепло спросила одна из старушек. Кажется, эта была Вилли. Но это неточно.

– Привыкаю потихоньку, осваиваюсь, – тяжело вздохнула я, почему-то вспомнив черного кота.

Надо будет уточнить у Жоржа его имя. Пока же вниманием бургомистра полностью владела Мари. Точнее, его ушами, так как мысли градоначальника явно витали где-то далеко.

– Тебе у нас обязательно понравится, – заверила Вилли, мягко коснувшись моей руки. – Конечно, у нас городок небольшой, со своими особенностями. Но в этом есть и своя прелесть.

Я вяло кивнула. Я уже расправилась с тушеным мясом и теперь попивала компот, чувствуя, как меня накрывает блаженная сытость.

– С цветом я еще не определилась, – продолжала щебетать Мари. – Но если покрасить крыльцо в желтый, то вывеску стоит сделать зеленой. Или лучше крыльцо сделать зеленым? Этакий островок спокойствия? А вывеска тогда будет синей?

Ответ Жоржа был уже предсказуем:

– Угу.

К разговору прислушались старушки.

– Да что ты пристала к бургомистру со своим крыльцом,
– возмутилась Милли, принимая поднос от юной подавальщицы. – У нас в городе других проблем разве нет?

– Следующим на очереди на благоустройство должен идти городской парк, – вторила ей Вилли.

Старушки наперебой начали делиться его проблемами.

– Лавочки там уже давно все сломаны, сидеть негде.

– Дорожки заросли так, что не пройти.

– Фонари не горят, так что вечером страшно.

– А цветы в клубах давно завяли.

– Вот именно! – Как-то излишне легко согласилась со всем вышеперечисленным Мари и выдала свой аргумент. – В парке проблем очень много. И денег, соответственно, надо тоже много. А крыльцо у меня одно, маленькое! На него деньги найдутся. Правда, Жорж? – Цирюльница расплылась в сладкой улыбке, как бы невзначай принимая позу, демонстрирующую все прелести ее декольте. Словно оно тоже входило в перечень весомых аргументов.

«Аргумент» бургомистра не впечатлил.

– Денег нет, – устало сказал Жорж, отодвигая тарелку.

А вот меня проблемы городского парка задели. Да какие радости могут быть в таком городишке? Только и остается, что в парке гулять, да на цветочки смотреть. А он, судя по рассказам, находится в плачевном состоянии.

– Может, стоит написать казначею? Подробно изложить ситуацию. – Задумчиво протянула я.

– Как будто бы я не пробовал, – с досадой произнес Жорж.
– Они не спешат увеличивать городской бюджет.

– Может дело в том, что-то кто-то не отчитался еще за прошлый год? – не сдержалась я от замечания, о чем тут же пожалела. Бургомистр бросил на меня тяжелый взгляд, пригвождая к стулу.

– Так отчитайся. Тебя же именно для этого сюда и прислали. – Холодно заметил он.

– Вот и отчитаюсь! И денег попрошу! И мне дадут! Уверена, что дадут! Все-таки речь о городском парке.

Жорж иронично вскинул бровь.

– Удачи.

– Умничка, Ева! – воодушевилась Вилли.

– Уверена, у тебя все получится! – радостно вторила ей Милли.

Бургомистр же смотрел на меня так, словно ни на секунду не сомневался, что денег от казначея мне не видать. Я вскинула подбородок. Что ж, вызов принят! Проверим!

– А что там с расследованием? – Вилли, одновременно с сестрой, поправила очки, сползающие на кончик носа. – Есть продвижение?

– Что за расследование? – удивилась я.

– Как? Ты еще не знаешь? – всплеснула руками Милли. – Вся Прислонь целую неделю только об этом и говорит.

– Я только приехала и еще не успела войти в курс всех дел города, – осторожно заметила я, переводя взгляд на Жоржа

в ожидании того, что он меня просветит.

Но бургомистр лишь нахмурился, отчеканив:

– Продвижения есть, но вас они не касаются.

В воздухе повисла странная тревога, которая почти осязаемо парила вокруг. Даже голоса за соседними столами притихли, словно горожане прислушивались к нашей беседе.

– Кто-нибудь расскажет мне, что случилось? – не выдержала я.

Жорж демонстративно отвернулся к окну, намекая, что это точно будет не он.

– Убийство... – зловещим шепотом произнесла Вилли.

6

– Убийство? – я ахнула. – Вы вызывали полицмейстеров?

– Нет, – рявкнул Жорж, – и хватит об этом.

Вот теперь я точно поняла, что нас подслушивали. В столовой повисла такая тишина, что было слышно, как несчастная муха бьется в стекло.

– Что значит хватит? Я хочу знать подробности.

Милли и Вилли синхронно закивали. Им определенно не терпелось посплетничать и поделиться со мной всеми деталями, чем я и воспользовалась.

– Кого убили?

– Гончара, – выдохнула Вилли. – А он такие кувшины делал. Изящные. С узким горлышком. В них прекрасно хранилось молоко. – Она сокрушенно поцокала, качая головой.

– Да и миски неплохие, – добавила Милли со всхлипом.

– Так, ближе к делу, – подогнала я старушек, нетерпеливо елозя на стуле.

Бургомистр недовольно скрипнул зубами, ему явно не нравились наши разговоры, но тем не менее прерывать он их не стал.

– И была у него небольшая шарманка. Ах, какие мелодии он на ней играл!словно ветер пел среди деревьев, а соловей ему подпевал...

– Милли, ближе к делу!

– Я Вилли!

– Простите! – Я на секунду смутилась. Даже щеки заалели.

– Так что там с убийством?

– Ну, я же тебе и рассказываю... Так вот, он с этой шарманкой практически не расставался. И однажды она пропала... – Вилли сделала драматическую паузу.

– Дальше-то что? – не выдержала я.

– Он ходил по городу как в воду опущенный. Страдал из-за кражи. А спустя несколько дней его нашли мертвым в лесу на болотах. Он лежал в обнимку с этой самой шарманкой и с жуткой раной на голове.

– Вот так он нашел свою пропажу, но потерял жизнь, – в тон сестре прошептала Милли.

– Ужас какой, – я поежилась. – А что он в лесу-то делал? За грибами ходил?

– Да какие грибы, – Вилли взглянула на меня, как на неразумное дитя, – рано еще для них. Даже ягоды еще не пошли. Да, и в лес этот никто не ходит. – Она снова зловеще понизила голос. – Ели эти мрачные, нехорошие стоят как истуканы. Да еще болота местные, не один бедолага в них свой покой отыскал. И туман этот, который никогда не пропадает. Так и стелется по земле молоком.

Вилли удалось меня впечатлить, я снова поежилась, представляя глухие, непроходимые места.

– Не тот ли этот лес, что возле дома бургомистра? – Я перевела взгляд на Жоржа, который равнодушно смотрел в

окно. Ну или делал вид, что равнодушно.

– Тот самый, – старушки отчего-то довольно закивали. – И тело нашли как раз недалеко от вас.

– Миленько, – пробормотала я. – И что ни одного подозреваемого?

Все взгляды моментально устремились к бургомистру, словно намекая, что отвечать должен он.

– Я не обязан отчитываться, как проходит расследование, – прорычал он и с шумом отпустил пустой стакан из-под компота на стол.

А потом поднялся, давая понять, что ужин закончен, а вместе с ним и наши сплетни. Я и правда все давно доела и, поглощенная разговором, даже не заметила, как шустрая подавальщица унесла пустую посуду.

Мы попрощались со старушками, расплатились за ужин, – точнее, расплатился Жорж, так как я забыла деньги дома, – и под любопытствующие взгляды горожан вышли из столовой.

Мари по сотому кругу что-то говорила о своем крыльце. К счастью, на первом перекрестке цирюльница покинула нас, так как ей нужно было в другую сторону.

– Так что там с убийством? – полюбопытствовала я, в надежде, что наедине Жорж станет более разговорчивым и открытым.

Не стал.

– Тебе лучше в это не вникать. И от леса, как ты поняла, стоит держаться подальше.

Я фыркнула на его предостережения. Я столичный житель и уж куда-куда, а в лес точно не собиралась, особенно теперь. Полюбуюсь на него с балкона своей новой комнаты и ладно.

Решив поменять тему на более нейтральную, я спросила про черного наглеца. И вот тут Жорж действительно изменился. Поперечная морщинка между бровей разгладилась, а в глазах появилась теплота. Даже голос стал мягче.

– О! Это Чао. Самый лучший кот в мире.

– А мы точно сейчас про одного кота разговариваем? – усомнилась я. – Я говорю, про такого здорового, черного, который орет так, что сводит зубы.

– Он самый, – хмыкнул Жорж. – Чао бывает иногда капризным. А сегодня с утра, в связи с твоим приездом, я забыл его покормить. Вот он и не в настроении.

– Можешь не переживать, он съел мой пирожок, поэтому голодным не остался.

Жорж снова хмыкнул.

– Чао прибился ко мне полгода назад. Не знаю, откуда он взялся. Я поспрашивал местных, но никто раньше его не видел. Поэтому решил оставить его себе. Даже не так. Чао сам решил, что останется у меня. Я сперва пытался его выгонять, но он всегда возвращался, успевая прошмыгнуть в дом, когда я туда заходил. И я сдался. Так и живем на пару.

Я снова окинула бургомистра подозрительным взглядом. В его возрасте жить на пару с котом было как минимум... странно. А если добавить к этому его приятную... я бы даже

сказала красивую внешность и явное материальное благополучие, то все и вовсе становится подозрительно.

Зачем, такой как он, поселился практически в глуши, на краю крошечного захолустного городка?

А вдруг он маньяк? И это он убил того самого гончара? А теперь делает вид, что расследует его убийство. От внезапной догадки у меня едва не подкосились ноги, и я запнулась.

– Ева! – Жорж потянул ко мне руку, чтобы помочь восстановить равновесие. Отчего я шарахнулась еще больше, едва окончательно не упав. – Ты в порядке? – В голосе бургомистра прозвучала тревога.

– Да! – ответила я, восстановив баланс, а вместе с тем и рваное дыхание.

Нет, непохож Жорж на маньяка. Я снова покосилась на бургомистра, который уверенным шагом шел вперед. Идеальная осанка, точеный профиль.

Просто я сегодня излишне мнительная. Незнакомый город, попытка ограбления, еще эта история про убийство. Вот и лезут нехорошие мысли.

– Давно ты работаешь здесь бургомистром? – продолжила я поддерживать разговор. Ну, и заодно добывать информацию, которая все же была не лишней.

– Уже целый год.

– А почему ты решил им стать? Я имею в виду, почему именно тут? Ты здесь родился?

– Нет... – казалось, Жорж осторожно подбирает слова. –

Я приезжий, как и ты.

– Но почему тогда именно Прислонь?

– А почему нет? – он улыбнулся. – Я сразу влюбился в этот милый городок!

Жорж сделал широкий жест рукой, и я против воли осмотрелась. Чей-то покосившийся забор, который давно держался на честном слове. Старый облупившийся фонарь, явно не использовавшийся по назначению уже много лет. И в завершении картины: огромная лужа, в которой отражалось серое вечернее небо.

– Ну да. Милый. – Сарказм в моем голосе не услышал бы разве что глухой. Но Жорж его не заметил. Или сделал вид, что не заметил.

– Вот и я так подумал! – Серьезно кивнул он. – Есть здесь какая-то своя энергетика. Мне не захотелось отсюда уезжать. И я отправил письмо в столицу с вопросом, нет ли здесь каких рабочих мест. Наудачу, здесь требовался бургомистр. Старый бургомистр оказался в буквальном смысле старым. Ему было почти девяносто. И он уже едва справлялся со своими обязанностями. Поэтому должность отдали мне. Вот такая удача.

– Да уж. Свезло так свезло. – Пробубнила я.

– А ты? Не расскажешь, почему лучшая ученица курса оказалась в Прислони?

Секунду я колебалась. Стоит ли ему знать? А потом решила – почему бы и нет? И рассказала, все как есть, что на

выпускном раскрасила башню в розовый.

– В общем, госпожа ректор мой порыв не оценила, – закончила я свою историю.

Жорж, выслушав меня, рассмеялся. В его глазах заплясали веселые искорки, и в этот момент он показался мне таким настоящим и понятным. И как я могла подумать про него такие гадости? Ну какой из него маньяк?

– Вот тебе смешно, – с деланной обидой проговорила я. – А со мной теперь мать родная не разговаривает.

– Ничего, отойдет, – отмахнулся бургомистр. – В конце концов, это всего лишь стажировка. Время пролетит быстро. Даже не заметишь, как будешь собирать вещи обратно в столицу.

Так, за разговорами мы вернулись домой. Чао, ждавший нас в коридоре, вскинул хвост трубой и начал довольно тереться о ноги Жоржа. Не забывая при этом бросать на меня недовольные взгляды.

– Красавчик, – бургомистр, наклонившись, почесал кота за ухом. Тот довольно зажмурился и замурчал.

– Я, пожалуй, пойду спать, – смущенно сказала я.

В этот момент я почувствовала себя лишней. Словно вторглась в жизнь и в дом к этим двоим.

– Конечно, – ответил Жорж, не поднимая на меня глаз. – Я покормлю Чао и тоже пойду. Спокойной ночи.

– Спокойной, – бросила я и поспешила вверх по ступенькам.

Только в комнате, опустившись на кровать, я поняла, насколько сильно устала. День выдался бесконечным. Сложно было поверить, что утро я встречала еще в столице.

Раздался тихий хлопок, и на постель рядом со мной плавно опустилось магописьмо. Сердце с трепетом екнуло. Оливер!

Но, развернув лист, мне пришлось подавить вздох разочарования. Это был Карл.

«Привет, сестренка! Прости, что пишу только сейчас. Закрутился на службе. Выслеживал очередного карманника. Они тут в край обнаглели. Рад слышать, что Прислонь не так ужасна, как ты боялась. Привыкай к жизни там, но не забывай, что столица тебя ждет! Целую!»

Я только успела дочитать это магописьмо, как на кровать опустилось второе. Тоже от Карла.

«Ах да, забыл добавить. Маме пока не пиши. Она все еще не в настроении. Сегодня к ней приезжала Сара, ты же знаешь, ее дочь получила стажировку в Министерстве иностранных дел. Так что матушка рвет и мечет. Держись там».

Тяжело вздохнув, я ненадолго прикрыла глаза. Сара была маминой закадычной подругой. А ее дочь, была той дочерью, о которой «мечтала любая мать». Это цитата моей матушки, если что. Умница, красавица. Она с отличием закончила самый престижный факультет – факультет Иностранных языков.

Мне же языки никогда не давались. Я с трудом освоила

международный анильский. Дочь Сары же играючи говорила на пяти.

Я потеряла виски, а потом достала из саквояжа ручку, бумагу, – фирменную, плотную, с нежным розовым отливом, – и села писать ответ брату.

«Спасибо, что предупредил насчет мамы. Что ж, дам ей еще время, чтобы остыть. Карл, можно я по-сестрински попрошу тебя о небольшой услуге? Узнай там у себя что-нибудь о Жорже Калновски. Это местный бургомистр. Выясни, кто он и откуда. И не было в его прошлом чего-нибудь нехорошего?»

Фамилия Жоржа не раз встречалась в документах, которые я перебирала. Почему бы не воспользоваться положением Карла, – который, как и мечтал, стал полицмейстером, – и не узнать чего-нибудь о своем новом начальнике?

Ответ пришел незамедлительно.

«Ева, у тебя там точно все в порядке? Он к тебе пристает? Если что не так, просто дай знать, и я приеду!»

«Нет, все в порядке. Просто личный интерес».

«Хорошо, тогда при случае загляну в архивы. Спокойной ночи, сестренка».

«Спокойной ночи, Карл».

Еще с минуту я сидела перед чистым листом, размышляя, не написать ли Оливеру. Он проигнорировал уже целых два моих магописьма. Стоит ли писать третье?

Подумав, решила, что нет.

Ненадолго заглянув в ванную комнату, я натянула свою любимую пеструю пижаму в разноцветный горошек и нырнула под одеяло. Двери и окна я все же предварительно тщательно заперла. Мало ли что? Все же я ночью в доме с неизвестным мужчиной.

Перед сном я хотела помечтать об Оливере, вспомнить его чувственные губы и мягкие волосы. Но не успела. Стоило голове коснуться подушки, как сон поглотил меня.

Утро встретило мягкими солнечными лучами, играющими на моем лице. Они пробивались через полуприкрытые портьеры, намекая, что уже пора вставать. Что я и сделала.

Посещение ванной комнаты помогло смыть остатки сна и вялости.

Порывшись в саквояже, я извлекла желтый сарафан с узором из мелких белых цветов. Идеальный наряд для солнечного утра! Разве что складки и помятости на воздушном подоле портили картину.

Но одно простенькое заклинание и вот сарафан уже выглядит безупречно и пахнет свежестью. Как же мне повезло родиться магичкой!

Пожалуй, стоило переложить вещи из саквояжа в шкаф, но я оставила это скучное дело до вечера.

Я нарядилась и осмотрела себя сверху вниз. Не удобно-то как! В комнате определенно не хватало зеркала. Я нахмурилась, припоминая, видела ли я в доме вообще хоть одно зеркало в полный рост. Кажется, нет. Разве что мне попа-

лось малюсенькое зеркальце в ванной. Вот что значит хозяйин-мужчина.

Я снова нырнула в саквояж, и после продолжительных поисков, – все-таки он был увеличен магией и вещей там было ого-го сколько, – на свет появилось зеркало на деревянной ручке. Подарок отца. Настоящее произведение искусства с изыскано вырезанными узорами на темном дереве. Длинная, гладкая ручка приятно легла в руку.

Вертя зеркало во все стороны, я осмотрела себя. Вроде неплохо выгляжу.

Собрала густые светло-русые волосы в высокий хвост, надела босоножки на невысоком, плоском каблуке и поспешила вниз.

Ноги бодро несли меня вниз по деревянным ступенькам, когда необычные звуки заставили меня замереть на полпути. Из кухни доносилось мелодичное насвистывание.

Я поднялась на цыпочки. Другая на моем месте, напротив, выдала бы свое присутствие громкими шагами, чтобы не смущать хозяина дома. А то, что это был бургомистр, я не сомневалась! Но мне не хотелось обрывать эту мелодию. Было в ней что-то чарующее и завораживающее.

Так, – я осторожно спустилась и заглянула на кухню...

Картина на кухне оказалась завораживающей. Жорж стоял возле плиты спиной ко мне в одних темно-синих пижамных штанах.

Продолжая насвистывать мелодию, он крутил в руках сковородку, ловко распределяя тесто по ее поверхности.

Он что, готовит блинчики? Ну, ничего себе! Не удержавшись, я облизнулась, вдыхая аромат с нотками ванили.

В ногах бургомистра крутился Чао. Кот с обожанием поглядывал на хозяина, то и дело потираясь об него. Этим двоим определенно было комфортно друг с другом. Они двигались в едином ритме, в такт веселой, насвистываемой мелодии.

Я бы назвала происходящую сцену идеальной, если бы не спина Жоржа. Нет, бургомистр был в великолепной форме: широкие, мощные плечи, мускулистые руки. Ни намек на лишний вес. Признаться, фигура у него была не хуже, – а может, даже и лучше, – чем у Оливера. А у того были каждодневные тренировки по воздушному футболу, диета и жесткая дисциплина.

Но красота идеальной фигуры Жоржа была перечеркнута другим – спина бургомистра была испещрена шрамами. Старыми, давно зажившими и побледневшими. Но их количество ужасало. Сотни тонких и грубых линий пересекали

друг друга в хаотичном, варварском узоре.

Первым мое присутствие обнаружил Чао. Заметив меня, кот вздыбил спину и зашипел. За ним обернулся Жорж.

Мелодия, которую он насвистывал, резко оборвалась, погружая кухню в неудобную тишину. Было слышно лишь, как шипит на раскаленной сковороде масло, словно тоже злясь на мое внезапное вторжение.

Бургомистр посмотрел на меня недовольно, резко. Но было в его взгляде что-то еще... смущение? Неужели он стыдится своих шрамов?

У меня же, напротив, появилось странное, необъяснимое желание подойти к нему поближе и провести по этим жутким узорам пальцем. Пересчитать, сколько же их...

Ерунда какая-то! Я тряхнула головой, заставив хвост качнуться в разные стороны.

– Не думал, что ты проснешься так рано, – хрипло произнес Жорж. – Надеюсь, это не я тебя разбудил?

– Нет... Просто я уже выпалась. Да и солнце светило так ярко прямо в окно. – Я отчего-то смутилась и начала оправдываться.

Теперь, когда Жорж стоял ко мне лицом, я видела, что не только его спина, но и грудь была покрыта шрамами.

– Откуда они? – вырвалось у меня еле слышно, почти шепотом.

– Несчастный случай, – хрипло проговорил Жорж.

Не сказав больше ни слова, бургомистр вышел из кухни.

Я слышала его легкие шаги вверх по лестнице. Он вернулся через пару минут, уже в рубашке, застегнутой до самой шеи.

Чао продолжал косить на меня свои янтарные глаза.

«Вот пришла и все испортила», – явственно читалось в них.

Впрочем, с появлением рубашки, Жорж снова повеселел.

– Как насчет кофе с блинчиками?

Я активно закивала головой.

– Пахнет просто божественно, – призналась я.

– Тогда садись за стол.

Вскоре мы уже сидели друг напротив друга, с аппетитом уплетая блинчики с вишневым сиропом и запивая их черным кофе. Чао, успев забыть о своем возмущении, вальяжно устроился у окна, наблюдая за птицами.

– Удалось вчера разобраться с документами? – спросил Жорж.

– Да, но работы еще немало. Хотя я уже вижу, что суммы не сходятся. Расходы во много раз превышают поступления из казны.

Бургомистр кивнул. Эта проблема явно была ему хорошо известна.

– Иии? – протянула я, так и не дождавшись ответа. – Где Прислонь нашла деньги на ремонт центральной площади?

Жорж поставил кружку на стол с глухим стуком.

– Тайный благодетель. Ты найдешь его документы... кажется, на книжных полках.

Я замерла, приподняв брови.

– Тайный благотворитель? Кто вообще мог пожертвовать такую внушительную сумму в такой... – я старательно подбирала синоним слову «захолустный», – крохотный городишко?

Жорж пожал плечами, с энтузиазмом макая блинчик в сироп.

– Мир не без добрых людей.

Я задумчиво посмотрела на бургомистра. Что-то мне подсказывало, этих «людей», а точнее, одного конкретного человека, я знала. И сейчас он сидел передо мной.

– А кем ты работал до того, как приехал сюда? – не удержалась я от вопроса.

– Никем. Я просто путешествовал по стране.

– Один?

– Один, – Жорж отодвинул пустую тарелку, давая понять, что разговор окончен. – Помоешь посуду? – Спросил он поднимаясь.

Я рассеянно кивнула, все еще думая о прошлом Жоржа. И о его шрамах. Что за чудовищный «несчастный случай» произошел в его жизни?

– Хорошо. Мне нужно уехать. Когда вернусь – не знаю. Продолжай готовить отчет для казны.

После этих слов под грустный взгляд Чао, бургомистр удалился.

С посудой я справилась быстро. Это оказалось не так уж

и сложно. Хоть сковороду пришлось отскрести с помощью заклинания. Зато теперь блестела как новенькая.

В кабинете первым делом я начала искать документы от благотворителя. И действительно нашла их там, где и сказал Жорж. На книжных полках. Они лежали прямо поверх пузатых томиков какого-то неизвестного мне поэта.

Я пролистала бумаги. Человек, решивший остаться неназванным, перевел крупную сумму в фонд Прислони.

Мгновение поколебавшись я снова полезла в документы.

Я должна знать наверняка! Иначе любопытство сожрет меня изнутри. Пусть и говорят, что оно сгубило кошку!

Я долго перебирала бумаги в разных углах кабинета, прежде чем нашла его – договор Жоржа о приеме на работу. Как ни странно, оказался он в весьма логичном месте – в ящике стола.

В этом договоре был указан номер счета, куда казна перечисляла бургомистру жалование. Я сверилась с банковской выпиской от тайного мецената. Так и есть. Счет совпадал.

Значит, это Жорж отправил Прислони внушительную сумму. Но зачем? Неужели он действительно так впечатлился этим местом, что готов тратить на него подобные суммы? Или бургомистр настолько богат, что это для него не деньги? Тогда откуда взялось его состояние? И опять же, я вернулась к вопросу – зачем настолько состоятельный человек живет в подобном месте?

Выглянула в окно, словно там могли быть ответы на мои

вопросы. Но ничего интересного, кроме покрытого туманом леса и одинокой вороны, вышагивающей по подъездной дорожке, там не обнаружилось.

Я вздохнула и опустилась на пол, на котором все еще были разложены многочисленные бумаги, и принялась за работу. Очень скоро мир приходов и расходов, – чаще расходов, к сожалению, – погрузил меня с головой.

Чао, забравшись на подоконник, недобро наблюдал за мной. Но атаковать не спешил, поэтому я решила его не прогонять. Пусть привыкает, что в этом доме появился еще один житель.

Я отвлеклась от бумаг спустя несколько часов, когда хлопнула входная дверь, и в коридоре раздались тихие, быстрые шаги.

Через мгновение дверь распахнулась и в кабинет вошли Милли и Вилли. Сегодня на старушках были одинаковые голубые платья с белыми фартуками.

– Ева! – в унисон воскликнули они, одновременно поправляя очки. И как они это делают? Репетируют, что ли? – А где Жорж?

Я поднялась с пола, разминая затекшие ноги.

– Уехал. Что-то случилось? – догадалась я, взглядываясь во взволнованные лица.

Ответом стали синхронные кивки.

– Катастрофа, – возвестила Милли трагическим тоном.

Таким драматичным, что я сразу напряглась. Неужели, ко-

го-то снова убили?

– Наш козел сбежал!

– Ффф, – фыркнула я, облегченно выдыхая. – Я думала, что-то серьезное.

– Он не просто сбежал, – вторила сестре Вилли, – он еще и застрял. В пруду в городском парке!

Я заморгала. Это все, конечно, неприятно. Но я никак не могла взять в толк, зачем они пришли и рассказывают это мне. Впрочем, долго гадать мне не пришлось.

– Вытащи его! – в унисон потребовали старушки.

– Я? – он неожиданности я отступила, прикрываясь случайно оказавшимся в руках договором, точно щитом. – Почему это я?

– За все беды в городе ответственен бургомистр, а сейчас он не на месте. А ты его помощница. Значит, и ответственность переходит к тебе. – Сказала Милли с интонацией, будто я наглým образом пытаюсь уклониться от священного долга, и обиженно поджала губы.

Я вспомнила, как Жорж упоминал, что ему приходилось мести улицы. Он что, выходит, не шутил?

– Жорику очень нужна помощь! – добавила Вилли. – Он стоит там одиноко в пруду. Его тощие ножки завязли в иле.

– А сами, почему не можете его достать?

– Я воды боюсь, – ответила Милли, – а Вилли одна не справится.

– А соседи? – не сдавалась я. – Попросите у них помощи!

– Да, какие соседи! Заняты все! – возмутилась Милли.

– Рубен из шестого дома выпил вчера лишка и теперь дрыхнет под яблоней, – терпеливо начала докладывать Вилли. – Марк из восьмого забор вчера красил, надышался краской и сегодня его мутит. А Марфа...

– Жабба болотная, – успела вставить быструю ремарку Милли.

– Марфа вообще заявила, что так нам и надо. Что Жорик съел всю капусту у нее в огороде.

– Так, то три года назад было! А она все помнит!

– Так что придется тебе!

Я переводила взгляд с одной старушки на другую, в надежде, что сейчас одна из них заявит, что это такая шутка. Но ни одна из них не спешила это делать! Наоборот, смотрели на меня абсолютно серьезно. С надеждой в глазах.

Достать козла из пруда. О, пресвятая Тирана, покровительница благоразумия! Когда моя жизнь свернула не туда?

Впрочем, ясно когда. Когда меня отправили в это захолустье. Если кто-то из моего курса узнает, что Ева Брон на своей стажировке достает козлов из прудов, то позора не оберешься. Неужели, я для этого училась пять лет?

Я прикрыла глаза и медленно досчитала до десяти. Открыла.

Старушки все еще выжидательно смотрели на меня. Теперь к ним присоединился и Чао. Казалось, ему тоже было интересно, что я решу.

– Ладно, идемте, – буркнула я, сдаваясь под напором трех пар глаз.

– Ты не переживай! Он в воде сильно бодаться не будет!
– «успокоила» меня Милли, хватая под руку.

– Что?! – ошарашенно переспросила я.

Но менять решение было уже поздно. Старушки прытко потянули меня в городской парк.

8

Парк производил гнетущее впечатление. Лавочки стояли покосившиеся, некоторые и вовсе были сломаны. Каменные дорожки почти скрылись под травой и мхом, а кое-где прямо посреди тропинки пробивалась крапива.

Фонари, некогда изящные, давно заржавели и, судя по угрюмому виду, не горели уже несколько лет. Некоторые из них были странно перекошены, как будто пытались устроить побег из этого запустения. Что ж, их можно понять!

– Он раньше был красивым, – со вздохом сказала Милли, словно прочитав мои мысли. – Здесь бегали дети, гуляли мамочки с колясками, а на лавочках целовались влюбленные пары.

– Да, были времена, – согласно протянула Вилли. – Мы с Милли тут прятались от многочисленных поклонников.

Старушки переглянулись с ностальгическими улыбками. А я вспомнила свой внезапный вчерашний порыв. Теперь, когда я видела запустение собственными глазами, желание написать казначею только увеличилось. Да, они просто обязаны выделить деньги! Что это такое? Город без парка?

Вот закончу с отчетом и напишу! Пусть видят, какие крохи они сюда выделяют. Может, им хоть стыдно станет?

Сам парк, так же как и дом бургомистра, располагался на окраине города, почти вплотную к лесу. Именно в его сторо-

ну мы сейчас и шагали. Вилли и Милли двигались с поразительной для их возраста энергией. Еще и меня подгоняли!

Лес возник будто внезапно. Казалось, что он был где-то там, далеко. Но вот легкий поворот тропы, и он словно вырос перед нами.

Высокий, еловый, окутанный легкой, колышущейся дымкой. Сизые стволы поднимались к небу, строго и торжественно, будто колонны в храме богини Шу.

В груди разлилось странное чувство тревоги, смешанное с восхищением. Наверно так на лес смотрели все, кто родился в городах и почти никогда не бывал на природе. Такие, как я.

На миг я остановилась.

– Мы же не пойдём в него? – уточнила я у притких старушек, не отрывая взгляда от елей.

– Конечно, нет. Вон он пруд. За лопухами. – Милли махнула куда-то в сторону зарослей. – Ты не бойся, тут тропка есть.

Тропка и правда была, если тропкой можно было назвать узкое, едва заметное пространство, между высокого разнотравья.

Бросив еще один взгляд на лес, я начала осторожно пробираться за старушками, стараясь не вступить в очередную грязную лужу и при этом не коснуться крапивы.

Травы щекотали лицо и цеплялись за подол. Мысленно я уже сотый раз пожалела, что согласилась на эту сомнительную авантюру. Дождались бы Жоржа. Пусть бы сам козла вы-

таскивал. А то уехал не пойми куда, а мне отдуваться!

Наконец, мы вышли к пруду.

Тусклая, мутная вода лениво колыхалась от легкого ветра. На ее поверхности плавали клочья водорослей и сухие листья, а с краю, там, где раньше, видимо, была аккуратная береговая линия, теперь буйствовали камыши. Здесь тоже все дышало запустением: от ив, чьи длинные ветки спускались в воду, до полусгнившей лавки, накренившейся набок.

А в самом центре пруда, действительно, стоял козел. Огромный, серо-белый, с закрученными рогами. Жорик был в воде по самое брюхо, он то и дело недовольно потряхивал бородой и фыркал. Выражение его морды недвусмысленно говорило: все происходящее ему не по нраву. И тут я была с ним солидарна!

– Зачем он в воду-то полез? – удивилась я.

– Да, кто ж его знает! – Всплеснула руками Вилли. – Он у нас буйный. Временами выкидывает чего-нибудь эдакое...

Я снова с сомнением посмотрела на козла.

– И что мне с ним делать?

– Ты в пруд зайди, за рога его схвати и вытащи. – С азартом отозвалась Милли. – Тут мелко, не переживай!

Не удержавшись, я фыркнула. Да уж, и правда – какие переживания могут быть? Внезапно в соседних кустах что-то зашуршало. Камыши затрепетали. И прежде, чем я успела испугаться, из зарослей поднялся человек.

Парень.

По взьерошенной, нечесаной шевелюре, я сразу узнала моего несостоявшегося грабителя. Память услужливо подкинула его имя, услышанное от бургомистра. Майлз.

В руках Майлза была старая, самодельная удочка. Похоже, он тут рыбачил, пока наш приход его не потревожил. Мы уставились друг на друга.

В глазах паренька мелькнуло удивление, но оно быстро исчезло. На смену ему пришел деланно ленивый взгляд и надменное выражение лица.

– Вот это подмога к козлу привалила, – сказал он, срывая травинку и, не торопясь, засовывая ее в уголок рта.

Я уперла руки в бока, чувствуя, как поднимается раздражение.

– То есть ты все это время был здесь и не помог ему?

Майлз распахнул глаза, изобразив крайнюю степень недоумения.

– Мне что заняться нечем? Ваш козел, вы и помогайте. Я тут вообще-то рыбачу.

– Рыбачит он. В этой луже никого не выловить!

– Неправда! – возмутился он. – Я уже пять окуней поймал.

Он ткнул пальцем куда-то вниз. Должно быть, там стояло ведро с упомянутыми окунями.

Признаться, появлению Майлза я оказалась рада. Что-то мне подсказывало, что сама я Жорика не вытащу. Не потяну. Ни по весу, ни по нраву. Нужны были руки. Желательно мужские.

И руки Майлза мне бы вполне сгодились.

– Будешь мне помогать тащить козла! – решила я.

– Еще чего! – ожидаемо вскинулся Майлз. – Даже не подумаю.

Так, по-хорошему не получилось. Придется шантажом.

– Тогда я скажу бургомистру передать полицмейстерам о том, что ты меня ограбил.

– Я не ограбил!

– Но пытался!

Парень буравил меня недовольным взглядом.

– Жорж не станет этого делать, – упрямо проговорил он.

– У него других проблем хватает.

– Ради меня станет, – как можно увереннее сказала я.

– Ради нее станет, – в унисон закивали старушки. То ли решив мне подыграть, то ли действительно так считали.

– Она же его помощница, – многозначительно добавила

Милли.

– Помощница? – Майлз удивленно вытаращил глаза.

– Именно.

Парень еще мгновение смотрел на меня, будто размышляя, стоит ли упираться дальше или проще помочь и, похоже, решил второе.

– Ладно, – он с ленивым вздохом отложил удочку и выплюнул травину изо рта. – Не могу же я бросить такую девушку в беде.

– О! Надо же! Совесть проснулась! – заулыбалась я.

– Говори, что делать надо! – буркнул он.

Признаться, собственных мыслей на этот счет у меня не было. Поэтому решила действовать по плану, который предлагали старушки: зайти в воду и вытащить несчастного Жорика за рога.

Я задрала подол своего желтого сарафана и крепко повязала его узлом чуть выше колен.

– Вот это ножки! – восхищенно присвистнул Майлз, за что сразу получил щелбан в нос. – Ай! Да у тебя за привычка такая сразу драться? – Он обиженно потер кончик носа.

– Веди себя на прилично! Тогда и получать не будешь!

Пока я снимала босоножки, Майлз скинул свои потрепанные ботинки и закатал штаны.

– Если со мной что-нибудь случится, ты будешь виновата, – пробубнил он, первым заходя в пруд.

Я последовала за ним. Вода оказалась на удивление теплой, но вот дно... Склизкое, противное.

Каждый шаг сопровождался неприятным чавкающим звуком, ноги то и дело проваливались в вязкий, скользкий ил. Где-то над поверхностью шевелились водоросли, и я вздрагивала всякий раз, когда они касались моей щиколотки. Мысленно я в очередной раз прокляла все на свете, включая козлов, пруды, стажировку и даже бургомистра.

К счастью, до Жорика мы добрались без приключений. Здесь действительно оказалось неглубоко, вода едва доставала мне до колена.

Жорик, завидев нас, почему-то не обрадовался. Напротив, начал нервно мотать головой и потряхивать бородой. Совсем как наш профессор по магическому архивированию, когда кто-то из студентов что-то отвечал невпопад.

– Ну, и что будем делать? – задумчиво спросил Майлз, наблюдая за козлом, который уже откровенно выражал свое недовольство, целясь рогами в наши животы. Впрочем, с места он так и не сдвинулся.

– Ты хватаешь его за один рог, а я за другой. И тянем. – Предложила я с энтузиазмом, хотя сама в план верила слабо.

– Главное, чтобы этими рогами, он нас потом до камышей не отпихнул.

– У тебя есть идея получше?

– Нету, – буркнул Майлз.

Мы сделали шаг вперед. Жорик, учуяв неладное, встрепенулся. Голова пошла вразнос, он начал яростно ей трясти.

– Ладно, хватаем на счет три. Ты за правый, я за левый. Готов?

Майлз кивнул и даже чуть присел, как вратарь на воротах, готовый выхватить мяч в нужный момент.

– Один... Два... Три...

Мы ухватились за рога и дружно потянули. Жорик от возмущения громко заблеял.

Тянули мы из всех сил, оперевшись в илистое дно пятками. Но Жорик, казалось, врос в землю. Ни вправо, ни влево. Козел не сдвинулся ни на миллиметр.

Наконец, мы отпустили несчастное животное.

– Как будто его что-то держит, – Майлз растерянно почесал затылок.

Несмотря на незначительную глубину, в мутной воде ничего не было видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.